

О. С. Моисеева

ЗВЕЗДА НАДЕЖДЫ (История Санкт-Петербургского эсперанто-движения)

Многоязычие – проблема очень давняя, ей столько лет, сколько человечеству, поэтому идея создания языка-посредника имела сторонников еще в древнем мире. У первобытных это был язык жестов. Во времена могучих мировых империй языком-посредником становился язык метрополии.

Первым искусственным, видимо, был язык, созданный македонским царем Алексархом (323 г. до н. э.). Под влиянием философии стоицизма (все люди – граждане земли и равны перед законом, управляющим миром) он основал город Уранополис – Город Неба, где жители-пришельцы из разных стран говорили на одном языке.

Под влиянием идеи панславянизма во второй половине XVII века хорватский священник Юрий Крижанич предлагал русскому царю проект создания единого славянского языка, но потерпел неудачу. Не чужда была идее создания всемирного языка и Екатерина II. Желая показать прогрессивный характер своего правления, она повелела российским ученым создать специальную комиссию, которая должна была заняться сопоставительным изучением европейских и азиатских языков. В результате появился словарь, вышедший в Петербурге в 1787 году. Он содержал 285 слов на 200 языках. Но, к сожалению, до создания всемирного языка дело не дошло.

С появлением новых понятий, связанных с развитием науки и техники, рос фонд международных слов в самых различных областях человеческого знания. Интернациональные слова активно пополняли фонды национальных языков. Это обстоятельство, а также выявление лингвистами общих черт в строении и лексическом составе ряда языков, навели на мысль о возможности систематизации таких элементов и использовании их для создания искусственного языка.

Наиболее удачным результатом этой работы стал язык эсперанто, родственный европейским языкам, легкий в освоении и интернационально звучащий. Он был создан представителем польской прогрессивной интеллигенции врачом-окулистом Людвиком Заменгофом в 1887 году. Свой первый учебник он подписал псевдонимом «Доктор Эсперанто» (что значит «надеющийся»). В дальнейшем и международный язык стал называться «эсперанто».

Для эсперанто характерно то, что отличает его от национальных языков: в нем заложена внутренняя идея – идея добра, братства, единства, которую эсперантисты называли «гомаранизмом».

Кроме того, эсперанто не только язык, но еще и движение людей, использующих его. И это движение имеет свою столетнюю историю, связанную с историей отдельных стран и историческими событиями в мировом масштабе. Имеет свою историю эсперанто-движение и в нашем городе, первом, где это движение получило известное развитие.

Россия в течение многих лет была главной ареной эсперанто-деятельности. Большинство сторонников нового языка были русскими; первые книги, словари и пропагандистские брошюры были написаны и изданы в России. Стали появляться

общества эсперантистов. Одним из первых было петербургское общество «Эсперо», созданное благодаря хлопотам администратора Зимнего дворца Каналаший-Лефлера и известного скульптора Михаила Микешина. 24 марта 1892 года оно было утверждено Министром внутренних дел, а торжественный вечер по случаю открытия общества состоялся 3 мая в доме № 15 по Кузнечному переулку. Священником Д. Булгаковым был отслужен молебен с освящением. Президентом общества стал Каналаший-Лефлер. Скульптором Микешиним был исполнен проект печати общества.

Этот факт был в новинку для всех и поэтому привлек большое внимание русской прессы и всей публики.

Л. Заменгоф послал обществу впервые написанную на эсперанто телеграмму: «Благословенного начала, растущего могущества в цвету и славе желает сердечно Заменгоф».

В истории петербургского общества «Эсперо» до 1905 года не было сколь угодно ярких страниц. Причиной тому – негативное отношение царского режима к гуманистическим идеям международного языка. Кроме того, негативную роль сыграло горячее участие Л. Н. Толстого в пропаганде языка: «... считаю дело это – усвоение европейцами одного языка – делом первой важности <...> и буду по мере сил стараться распространять этот язык, и, главное, убежден в его необходимости». Публикация в журнале эсперантистов статьи Толстого «О разуме и вере», содержание которой расходилось с официальным православием, послужило для царской цензуры поводом к запрещению ввоза этого единственного на то время журнала в Россию. Это было ударом для молодого движения. Несмотря на преследования Толстого со стороны самодержавия, он пользовался среди эсперантистов большим авторитетом, многие его произведения были переведены на эсперанто, он являлся почетным членом многих эсперантистских обществ.

Только после революции 1905 года условия для эсперанто-движения в России стали более благоприятными. Громадный и неожиданно быстрый прогресс эсперанто-работы в Западной Европе зажег ее и у нас. Появились многочисленные иностранные журналы, заработали десятки новых групп и кружков. Были открыты филиалы общества «Эсперо» в Москве, Варшаве, Одессе, Риге и других городах. И в конце концов, после многолетнего ожидания в 1905 году появился собственный печатный орган – журнал «Русский эсперантист».

В этом же году во французском городе Булонь-сюр-Мэр состоялся Первый конгресс эсперантистов, на открытии которого с приветственной речью выступил сам создатель языка Л. Заменгоф. Были организованы собрания, несколько концертов, был разыгран спектакль на эсперанто, «Брак поневоле» Мольера, актерами из разных стран. Закончился конгресс балом, на котором все были в национальных костюмах. Надо было видеть то трогательное братское единение, которое царило в продолжении всего конгресса, на который съехались около 1200 человек. На нем же была принята символика эсперантистов: зеленое знамя, в верхнем левом углу которого белый квадрат с зеленой звездой (пятиконечная звезда – символ пяти континентов, зеленый цвет – цвет надежды) и нагрудный значок с аналогичной символикой.

В конце 1907 года в Петербурге организуется новое общество эсперантистов «Эсперанто», которое за свое недолгое существование необычно активно и плодотворно действовало не только в Петербурге. Объезжая Поволжье, Кавказ и Черноморское побережье, члены этого общества открыли многочисленные филиалы во многих городах.

В эти годы в Петербурге были организованы кружки и курсы эсперанто: в Торговой народной школе, Картографическом заведении Ильина, Университете, Лесном и Политехническом институтах, при Обществе Красного Креста и многих других. Заинтересовалась эсперанто даже петербургская полиция. На страницах журнала «Вестник полиции» печатались грамматика, словарь, а также статьи об эсперанто и его движении. Пробовали убедить в полезности эсперанто и царскую семью, но не очень в этом преуспели. Единственный из царской семьи, кто сочувственно отнесся к идее эсперанто, был президент Российской Академии наук в. к. Константин Константинович (известный в русской литературе под псевдонимом К. Р.), разрешивший перевести на эсперанто два своих произведения: «Возрожденный Манфред» и «Вечная жизнь».

В 1909 году два петербургских общества «Эсперо» и «Эсперанто» со всеми провинциальными филиалами объединились в «Российскую лигу эсперантистов». Задачей Лиги было объединение всех русских эсперантистов. По адресу: Невский пр., 40 были сосредоточены Центральная администрация Лиги, Центральное информационное бюро и Центральное хранилище эсперанто-изданий. В 1910 году в Петербурге прошел Первый русский конгресс эсперантистов, организованный Лигой.

Крахом для Лиги оказался 1911 год, когда ее президент, капитан Генерально-го штаба А. Постников, был арестован за шпионскую деятельность в пользу Австрии, а Лига со всеми ее филиалами – закрыта. И только в 1913 году было разрешено образование новых групп, и в Петербурге возрождается общество «Эсперо».

Эсперанто-движение в России освободилось от оков цензуры и полиции после свержения царского режима в феврале 1917 года. Однако продолжающаяся Первая мировая война, политические и общественные волнения мешали развитию и распространению эсперанто. Не меньше ему мешали экономические трудности. Но, несмотря на это, сразу же после Октябрьской революции выявилось огромное количество эсперантистов. В 1918 – 1919 годах на территории России существовало не менее ста эсперантистских обществ и групп, такого же количества достигли гектографические газеты, заменившие отсутствующий центральный печатный орган. В Петрограде еженедельно проводились собрания членов общества «Эсперо», издавались рукописный журнал «Гроза» и «Устная газета». Эсперанто начали преподавать не только в клубах и кружках, но и в некоторых учебных заведениях. Так, например, уже в 1917 году в Петрограде, в Высшем артиллерийском училище, к занятиям по изучению эсперанто приступили 213 человек. В основном, обучение было добровольным, но были случаи, когда в Красной Армии этот язык преподавали по приказу свыше. Так, в 20-е годы, по воспоминаниям комиссара К. Ю. Жубите, красного латышского стрелка, преподавателя эсперанто, приказом по армии весь личный состав 25-й дивизии изучал эсперанто. Целью овладения этим языком было облегчение красноармейцам возможного контакта с иноязычными единомышленниками в случае восстания пролетариата в европейских странах.

В 1921 году состоялся Третий Всероссийский конгресс эсперантистов в Петрограде, провозгласивший основание официального органа советских эсперантистов – СЭСР (Союз эсперантистов советских республик). В эти годы отношение к эсперанто начинает меняться в лучшую сторону. Дело в том, что авторитетные учреждения провозгласили необходимость интернациональной воспитательной работы среди рабочих масс, которая не может быть без интернациональной переписки. А для этого необходим был язык. И свои услуги для широкой публики предложили эсперантисты. Не зачеркивая важности изучения иностранных языков, они конста-

тировали во много раз более легкое освоение эсперанто. Это привлекло внимание к эсперанто как к ожидаемому культурному фактору.

В эти годы произошел раскол мирового эсперанто-движения на буржуазное и пролетарское. В 1921 году в Праге состоялся Первый Всемирный конгресс эсперантистов-рабочих. Решением конгресса была основана Всемирная вненациональная ассоциация (САТ), целью которой было распространение эсперанто и его широкое практическое использование в классовой борьбе пролетариата.

5 августа 1926 года в Ленинграде произошло значительное событие в эсперанто-движении того времени: во Дворце им. Урицкого (Таврическом) состоялось открытие Шестого конгресса САТ. Почетным президентом конгресса был народный комиссар просвещения А. В. Луначарский. Он, а также представители Академии наук, различных партийных и общественных организаций приветствовали съезд. Для участников съезда были организованы вечера и обслуживание в специальном почтовом отделении, где все, от почтового ящика до телеграмм и штемпелей, было на эсперанто. Были выпущены две специальные марки. Ежедневно печаталась в газетах и передавалась по радио информация о заседаниях конгресса, которые проходили во Дворце труда. В конгрессе приняли участие около 300 делегатов из разных стран.

В эти годы на многочисленных предприятиях города ведется не только обучение языку эсперанто, но и обширная переписка с 30 – 40 странами. Число корреспонденций достигало нескольких тысяч.

В 1930 году в Ленинграде организуется Отделение международного языка эсперанто (ОМЯЭ) при фонетической Государственной школе новых языков, которая в свою очередь состояла при Научно-исследовательском институте литературы и языков народов Запада и Востока. Отдел народного образования опубликовал в официальном бюллетене призыв Ленинградского Комитета СЭСР к созданию эсперанто-кружков при школах. В результате были созданы шесть кружков при школах второй ступени и восемь – при институтах. При Ленинградском государственном Университете создается кафедра эсперанто.

С 1927 по 1937 годы в Ленинграде еженедельно проводились радиопередачи на эсперанто. Опираясь на настойчивые требования шведской и германской делегаций на Гетеборгском конгрессе САТ в 1927 году, по возвращении советской делегации с конгресса было положено начало эсперанто-радиобюллетеню, сыгравшему немалую роль в деле сплочения трудящихся зарубежья на защиту СССР.

Золотой период эсперанто-движения в СССР закончился в середине 1930-х годов. В годы сталинских репрессий эсперанто объявили «языком шпионов», многие эсперантисты были арестованы, наиболее активные из них – расстреляны, почти полностью была уничтожена эсперанто-литература.

Возрождение эсперанто-движения в нашем городе приходится на 1950-е годы. Ленинградские эсперантисты принимают участие в международной встрече эсперантистов, организованной в рамках Международного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1957 году. Местом постоянных встреч в эти годы становится Дворец культуры им. Ленсовета. В ленинградских газетах появляются статьи об эсперанто. В 1957 году была организована секция эсперанто в Ленинградском Доме ученых им. Горького, инициатором и руководителем которой стал академик С. В. Обручев. Будучи человеком, лично знавшим создателя эсперанто Л. Заменгофа, он своим авторитетом и деятельностью привлек многих ученых к работе в секции.

Заслужгой эсперантистов 1960 – 1970-х годов можно считать то, что, несмотря на осторожное, а порой отрицательное отношение к эсперанто в официальных кругах, они осуществляли пропагандистскую миссию, что значительно расширило круг людей, владеющих языком эсперанто.

1980-е годы были заметным этапом в эсперанто-движении в Ленинграде. Читались лекции в Центральной лектории, была организована школа молодого эсперантиста при Дворце молодежи, при Ленинградском отделении Ассоциации советских эсперантистов была основана научная секция, началось факультативное преподавание эсперанто в нескольких вузах города, активно работал клуб в Доме ученых в Лесном. На его базе был организован областной фестиваль «Белые ночи» и ежегодные конференции, которые затем стали всесоюзными.

Интересным фактом было появление в Ленинграде эсперанто-театра. Это был шестой эсперанто-театр в мире. Артисты подготовили интересную программу, с которой в 1987 году принимали участие в фестивале эсперанто-театров в Будапеште и Габрово.

Важную роль в пропаганде эсперанто сыграл ленинградский камерный ансамбль старинной музыки «Этерна музико». Гастролируя по нашей стране и за рубежом, он пропагандировал эсперанто, исполняя часть программы на этом языке. В 1989 году на фирме «Мелодия» была записана первая в России пластинка на эсперанто – «Эсперо».

В 1992 году, в год столетнего юбилея образования первого петербургского общества «Эсперо», в нашем городе была создана Петербургская эсперанто-ассоциация. В этом же году ассоциацией была организована и проведена петербургская часть программы Русской сессии Международной Академии наук Сан-Марино на тему: «Эсперанто. Мир. Экология» с привлечением ученых из разных стран. По инициативе МАН Сан-Марино в 1993 году был начат европейский эксперимент по введению эсперанто в школы в пропедевтических целях. Многочисленные эксперименты, проводимые в течение десятилетий в разных странах, показали, что дети легче осваивают иностранный язык после предварительного изучения эсперанто (французский – на 50 %, английский – на 40 %, немецкий – на 30 % и русский – на 25 %). В Петербурге в этот эксперимент вступило несколько школ.

Несколько петербургских вузов, таких как Академия государственной авиации, Институт машиностроения и Государственный электротехнический Университет, в числе других вузов страны стали инициаторами и попечителями международного Университета «Рутения», являющегося составной частью Ассоциации содействия МАН Сан-Марино. Целью этого университета является подготовка квалифицированных специалистов с высоким культурным уровнем, способных осуществлять практическую деятельность в соответствии с международными стандартами. Преподавание ведется на русском, английском, немецком, французском, итальянском и эсперанто языках.

Все последние годы эсперантисты Петербурга активно участвуют в различных международных встречах, конференциях, конгрессах, проводимых международными эсперанто-ассоциациями.

За истекшие сто с лишним лет язык эсперанто доказал свою жизнеспособность, превратившись в результате практического использования в различных областях культуры и науки в важное средство международного общения.